DOI: https://doi.org/10.26176/MAETAM.2023.10.1.003

Виталий Шапилов
Дана Сабитова

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ОСНОВЕ ОРАТОРИИ ГАЗИЗЫ ЖУБАНОВОЙ «ВОЗЛЮБИ ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация. В данной статье дается анализ литературной основы последней оратории Газизы Жубановой – одного из выдающихся представителей композиторской школы Казахстана в музыке XX века. Г. Жубанова внесла огромный вклад в развитие хоровых жанров. Оратория «Возлюби человек человека» выступает наиболее масштабным и сложным произведением композитора, в котором отражен почти тридцатилетний опыт автора в создании хоровой музыки.

Содержание оратории «Возлюби человек человека» основано на тематике войны и мира, получившей широкое и разноплановое воплощение на основе материала отечественных и мировых трагических событий, отраженных в текстах писателей и поэтов разных стран и времен. В литературной основе данной оратории используются произведения Р. Гамзатова, О. Сулейменова, Ч. Айтматова, Ю. Друниной, Е. Винокурова, Ю. Кима, Т. Вулфа и строки из «Апокалипсиса» Иоанна Богослова. Разнородность литературного текста выступает важным свидетельством культурного синтеза, характерного для стиля композитора, и придает теме войны и мира глобальный характер звучания.

Поэтический текст финала оратории (на стихи «Моление о мире» Ю. Кима) отмечен влиянием общественной атмосферы периода «перестройки» советского общества в 1980-х годов, когда провозглашенное политическим руководством СССР «новое мышление» предполагало «плюрализм мнений».

Ключевые слова: композиторы Казахстана, музыка и слово, вокально-сценические жанры, тематика войны и мира, культурный синтез, Великая Отечественная война.

Газиза Ахметовна Жубанова (1927 – 1993) – знаковая фигура в казахской музыке второй половины XX века. Виднейший композитор и крупный общественный деятель[1], она была включена во все процессы общественной жизни страны. Жубанова раскрыла свое дарование многогранно в различных по жанру произведениях, имеющих почвенную связь с казахской национальной культурой и одновременно выступающих ярким отражением художественных процессов своего времени в мире в целом. Естественно, музыка композитора высоко оценивается, получая заслуженное признание и широкий резонанс не только в Казахстане, но и за его пределами.

В ряду сочинений Жубановой следует особенно отметить хоровые опусы, которые внесли огромный вклад в развитие хорового творчества в Казахстане, не типичного для традиционного музыкального уклада казахов. Она создала семь ораторий, четыре кантаты и более десятка сочинений для камерных хоров. Особое место в этом ряду занимает оратория «Возлюби человек человека», обозначенное автором как своё «самое крупное вокально-симфоническое произведение» [4, *50*], последнее сочинение этого жанра, в котором отражен почти тридцатилетний опыт создания хоровой музыки.

Бóльшая часть наследия Жубановой относится к вокальным жанрам. Композитор

[1] Председатель правления Союза композиторов Казахской ССР (1962 – 1968), ректор Алма-Атинской государственной консерватории (1975 – 1987). Занимала и другие ответственные посты.

уделяет поэтическому слову особое внимание, неразрывно связывая его с музыкой. Это позволяет глубоко прочувствовать эмоциональное и логическое содержание произведений, в полной мере понять художественный замысел. С детских лет для Жубановой литература представляет особый интерес: «Чтение стало страстью моей жизни. Даже мой любимый отец иногда ругал меня, что я допоздна читаю, "... как же завтра школа?!" – беспокоился он. И сегодня, как бы поздно я не работала, час-другой, а то и больше я всегда посвящаю чтению. Как говорится, это стало моей второй натурой и после музыки занимает второе место в моей жизни» [4, *206*].

Целью настоящей статьи является анализ смысловой логики поэтических и прозаических текстов, включённых в ораторию «Возлюби человек человека», образующих внутренне связанное повествование из множества совершенно независимых фрагментов произведений разных авторов. Рассмотрение словесной составляющей сочинений казахского композитора может быть самостоятельной исследовательской задачей, поскольку автор продумывала идею своих произведений именно исходя из поэтической идеи. Особенно это важно в тех сочинениях, где осуществляется работа с текстами нескольких писателей. Оратория «Возлюби человек человека» в таком аспекте особенно показательна. Созданное в 1987 году, это монументальное произведение, по всей вероятности, задумывалось в связи с подготовкой к празднованию 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, однако напрямую это не объявлено в партитуре. Есть в тексте оратории отклик на события Великой Отечественной войны, 40-летие Победы в которой отмечалось за два года до появления сочинения. В любом случае, понятно, что автор опирается в своих художественных изысканиях на актуальные в тот момент идеи о «социализме с человеческим лицом», популярные в советском общественном сознании в годы перестройки. Можно сказать, что литературная основа композиции Жубановой, подобранная из текстов разных времён и народов, является квинтэссенцией чаяний советского человека последних лет существования СССР. Здесь уже нет мотивов строительства коммунизма, которые характерны для предшествующих десятилетий, но зато есть устремлённость ко всеобщему братству всех людей мира и, тем самым, обнаруживается сближение с христианскими ценностями. Учитывая коммунистическое воспитание Жубановой, её партийную принадлежность, можно утверждать, что «Возлюби человек человека» является уникальным образцом выражения трансформации советской идеологии в художественной практике на последнем этапе её развития.

Рассмотрим литературные тексты, включённые композитором в ораторию. Стихотворные компоненты сочинения представляют следующую картину (фрагменты партии чтеца из произведений других авторов будут рассмотрены ниже):

Таблица 1

Названия частей оратории «Возлюби человек человека»	**Автор поэтического текста**
1. Я земле возлюбленной молюсь	Р. Гамзатов
2. Есть у войны печальный день начальный	
3. Рояль в Хиросиме	
4. Колыбельная	
5. Кружись, айналайын, Земля моя	О. Сулейменов
6.Таинственный мир Яномами	Ю. Друнина
7. Упала с неба большая звезда	Е. Винокуров
8. Покуда вертится Земля	Р. Гамзатов
9. Только б не было больше войны	
10. Моление о мире	Ю. Ким

Как видим, наибольшее место занимают стихи Расула Гамзатова (1923 – 2003), внесшего огромный вклад в развитие литературы не только Дагестана, но и всего Советского Союза. Жубанова обращалась к его творчеству и в других произведениях[2]. Основой содержания произведений поэта выступают темы Родины, мира, дружбы, любви и свободы. Такая тематика раскрывается в стихотворениях, которые использованы композитором: «Нас двадцать миллионов» (II часть «Есть у войны печальный день начальный»), «Рояль в Хиросиме» (III часть с одноименным названием), «Молитва» (IV часть «Колыбельная»), «Только б не было больше войны» (IX часть) и другие. Для воплощения темы войны и мира в текстах Гамзатова характерно лирическое, личное звучание, которое также было близко Жубановой. По воспоминаниям из книги «Мир мой – музыка», у нее «возник замысел создания лирического произведения, тем более на это настраивали стихи Гамзатова. Даже такие “военные” стихи, как “Есть у войны печальный день начальный”, “Только б не было больше войны” у Р. Гамзатова звучат очень лирично, с личностной болью...» [4, *76*].

Стихи Гамзатова составляют литературную основу оратории. Они присутствуют в первых четырёх частях, а также в восьмой и девятой. Таким образом возникают два гамзатовских микроцикла в начале и в конце произведения.

В *первой части* оратории использовано стихотворение Гамзатова «И люблю малиновый рассвет я...», в котором поэт восхищается природой родной земли и описывает свои искренние теплые чувства к ней в виде молитвы. Основная идея стихотворения выражена в последней строчке «Я земле возлюбленной молюсь», которую Жубанова выбрала в качестве названия для первой части оратории.

Предваряющим началом второй части выступили две строфы в исполнении чтеца из стихотворения Гамзатова «Звезды», которые создают поминальный образ о погибших на войне:

Звезды ночи, звезды ночи
В мой заглядывают стих,
Словно очи, словно очи
Тех, кого уж нет в живых.

Слышу, с временем не ссорясь,
В час полночной тишины:
«Будь как совесть, будь как совесть
Не вернувшихся с войны!»

Основу поэтического текста *второй части* составило другое стихотворение Гамзатова – «Нас двадцать миллионов», написанное как повествование от лица погибших во время Великой Отечественной войны. В этом стихотворении погибшие солдаты напоминают о том, какой ценой была достигнута свобода народа. В качестве названия Жубанова использовала строку «Есть у войны печальный день начальный», которая продолжается словами «А в этот день вы радостью пьяны», напоминая о цене сегодняшнего спокойствия и мира. Образ памяти о погибших, начавший свое развитие с эпиграфа рассказчика, утверждается в последних повторяемых строках «Бьет колокол над нами поминальный, и гул венчальный льется с вышины».

Третья часть – «Рояль в Хиросиме». Трагедии атомной катастрофы в Хиросиме поэт посвятил не одно сочинение (кроме «Рояля...», есть поэма «Колокол Хиросимы» и другие). По словам Гамзатова, «этот колокол ежедневно звонит о погибших, я написал о рояле Хиросимы, чьи сгоревшие клавиши играли во мне музыку страшной трагедии,

[2] Вторая симфония «Остров женщин» создана композитором по мотивам одноименной поэмы Гамзатова.

написал о хиросимских часах, которые навечно остановились утром 6 августа 1945 года в 8 часов 15 минут» [6].

В *четвертой части* оратории Жубанова обратилась к стихотворению «Мать люльку качает в ауле…». Чтобы передать стремление к мирной жизни, Жубанова назвала эту часть «Колыбельная», поскольку контрастом к описываемым в стихотворении событиям войны выступает образ матери, качающей в колыбели свое дитя. В данном стихотворении мать выступает обобщенным образом мирной счастливой жизни, контрастно сопоставляемым с картиной военной катастрофы. Это выражено в следующих строках:

Но каждой своей параллелью
Мир чает: придут времена,
Как женщина над колыбелью,
Склонится над ним тишина.

Помимо стихов Гамзатова в литературной основе оратории используются также поэтические и прозаические фрагменты из произведений Айтматова (слова чтеца перед первой частью), Сулейменова «Кружись, айналайын, Земля моя» (V часть), Друниной «Таинственный мир Яномами» (VI часть), Винокурова «Полынь» (VII часть «Упала с неба большая звезда»), Вулфа (текст рассказчика перед восьмой частью «Покуда вертится Земля») и Кима «Моление о мире» (X часть). Эти материалы органично вписываются в содержательное поле поэзии Гамзатова, посвящённой темам войны и мира.

В качестве поэтической основы *пятой части* оратории Жубанова избрала стихотворение Олжаса Сулейменова «Кружись, айналайын, Земля моя», в котором поэт рассказывает о своих путешествиях по всему миру, признаваясь «в любви Земле родной» [7, *187*]:

Кочую по черно-белому свету.
Мне дом двухэтажный построить советуют,
А я, как удастся какая оказия,
Мотаюсь по Африкам, Франциям, Азиям.
В Нью-Йорке с дастанами выступаю,
В Алеппо арабам глаза открываю…

Стихотворение Сулейменова примечательно тем, что поэт выражает любовь не только к Родине, но ко всей Земле, что описывается в заключительных строках:

Кружись, айналайн, Земля моя!
Как никто,
Я сегодня тебя понимаю,
Все болезни твои
На себя принимаю,
Я кочую, кружусь по дорогам твоим…

Показательно, что в эпиграфе к стихотворению автор дает точный смысловой перевод слова «айналайын» как «кружусь вокруг тебя», «принимаю твои болезни» и «любовь моя», что по мысли А. Б. Тумановой «свидетельствует о желании поэта быть понятным и понятым человеком любой национальности» [7, *187*].

Тема мира далее развивается в *шестой части* оратории – «Таинственный мир Яномами», написанной на стихи Юлии Друниной (1924 – 1991). В стихотворении описываются «райские» края, в которых живет, не зная войн и насилия, затерянное в Южной Америке индейское племя Яномами. Эта часть открывается словами чтеца, которыми в качестве эпиграфа начинается само стихотворение:

«Между Венесуэлой и Бразилией, в недоступных горах Сурукуку, в полной изоляции от остального мира, живет индейское племя Яномами».

Образ первобытного счастья воспринимается более рельефно в сопоставлении с «ценностями» далекой цивилизации, несущей гибель естественному миру людей, что выражено в следующих строках:

Когда б они знали про белых,
Что землю взрывают свою!

Про братьев своих бледнолицых
Им лучше б вовеки не знать…
Сегодня железные птицы
Кружились над сельвой опять.

Тростник, маниока, бататы
Цвели, погруженные в сон…
И недра, на горе, богаты –
Поэтому рай обречен.

Проклятое время сурово –
Прощай, затянувшийся пир!
Бульдозеры с вонью и ревом
Ворвутся в затерянный мир…

Жубанова поделилась идеей зарождения этой части оратории: «Я случайно прочитала в журнале «Вокруг света» стихи Юлии Друниной «Таинственный мир Яномами». В недоступных горах между Венесуэлой и Бразилией живет индейское племя Яномами. Их единственное оружие – лук, а рядом живут белые, которые взрывают землю, на которой живут, и уже их вертолеты летают над индейскими горами... Как пронзительна авторская тревожная мысль: и здесь, в высоких горах, нависла угроза мирной жизни... Так появилась часть оратории с аналогичным стихам названием... Земля у людей одна и тревожный пульс ее слышен везде...» [4, *77*].

Седьмая часть оратории написана на основе стихотворения Евгения Винокурова (1925 – 1993) «Полынь», которое начинается с эпиграфа, используемого в партии чтеца, это – строки из «Апокалипсиса» Иоанна Богослова и словарное пояснение слова «чернобыль»:

«Упала с неба большая звезда…
Имя сей звезде полынь;
и третья часть вод сделалась
полынью…»
Откровение св. Иоанна. Гл. 8

«Чернобыль – полынь обыкновенная…»
Словарь русского языка

События этой части связаны с катастрофой, произошедшей 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции и вызвавшей губительные последствия, отголоски которых растянулись на долгие годы. Апокалиптический масштаб трагедии подчеркивается ссылкой на текст апостола Иоанна Богослова также в начале вокальной партии, как сбывшееся предсказание:

Прорицатель в немыслимом веке
Предсказал средь библейских пустынь,
Что отравит и землю, и реки
Та звезда под названьем Полынь…

В седьмой части – «Упала с неба большая звезда» – сосредоточивается напряжение, страх и боль людей, переживающих катастрофу общечеловеческого масштаба. Жубанова поделилась историей создания данной части и своими впечатлениями о поэтическом тексте и музыке в целом: «Я долго не могла найти стихи. И вот в журнале «Знамя» появились стихи Е. Винокурова... Это было то, что я искала. О такой трагедии нужны были именно такого уровня стихи. Поначалу как будто бы эпический сказ, но вскоре его ритм становится беспокойнее и, наконец, постепенно взрывается такими катаклизмами, и температура стиха накаляется так, что физически ощущаешь жар огненного смерча... Я была потрясена. Несколько дней ходила под впечатлением прочитанного. А музыку написала «залпом», на одном дыхании... После этой части находило оцепенение...» [4, *77*].

Начиная с *восьмой части* и до конца всей оратории происходит последовательное утверждение темы мирной счастливой жизни. Основу вокальной партии этой части составляет стихотворение Гамзатова «Покуда вертится земля», в котором возвращаются образы любования родной природой из первой части «Я земле возлюбленной молюсь»:

Я солнце пил, как люди воду,
Ступая по нагорьям лет
Навстречу красному восходу,
Закату красному вослед.

Основную идею стихотворения составляет благодарность за каждый прожитый день и за жизнь в целом, поэтому Жубанова избрала именно это стихотворение в качестве литературной основы одной из завершающих частей оратории «Возлюби человек человека». Любя каждый новый счастливый день и радуясь ему, автор назидательно желает всем «жаждать этой жажды», подчеркивая непреходящую ценность жизни:

Пускай покину мир однажды
Я, жажды в нем не утоля,
Но людям жаждать этой жажды,
Покуда вертится Земля.

В *девятой части* – «Только б не было больше войны» – текст стихотворения Гамзатова наполнен призывами к мирному будущему, и этот образ выступает одним из самых действенных по содержанию во всей оратории. Фраза, выполняющая роль идейного центра, «Только б не было больше войны», подобно лозунгу на антивоенной демонстрации, повторяется в конце каждой строфы:

С каждым годом наш мир удивительней,
С каждым годом стремительней сны,
С каждым годом невесты пленительней…
Только б не было больше войны.

Песня древняя над колыбелями
Проплывает в подножье луны,
Ничего, что в боях поседели мы…
Только б не было больше войны.

Девятая часть по своим внешним признакам имеет черты энергичного финала, традиционно использовавшегося в антивоенных хоровых произведениях советского времени (например, в оратории С. Прокофьева «На страже мира»). Но, по словам композитора, «закончить на патетической музыке … было обычным, что-то не удовлетворяло» [4, *78*]. В соответствии с авторской концепцией реальным финалом данной оратории и ее генеральной кульминацией в развитии содержания выступает следующая, заключительная часть.

Финальная *десятая часть* оратории «Моление о мире» написана на стихи советского поэта, драматурга и барда Юлия Кима. Наибольшую известность его творчество получило в период создания оратории – в 1980-е годы. Оригинальность выбора текста раскрывается в названии «Моление о мире» (аллюзия, отсылающая к евангельскому «Молению о Чаше»), – финал в виде камерной молитвы не соответствовал традиции советских массовых хоровых заключительных частей антивоенных ораторий и кантат. Композитор позже поделилась воспоминаниями о работе над этой частью: «Много думала о финале оратории. Первый вариант – закончить на патетической музыке “Только бы не было войны”, но что-то не удовлетворяло, было обычным... И опять помогли стихи. Это – “Моление о мире” Юлия Кима ... Молитва! Вот что нужно людям сейчас... Слишком много было несчастий, пролитой крови...» [4, *78*]. Следует отметить, что «оратория названа исповедальной поэтической фразой стихов Ю. Кима – “Возлюби человек человека”» [1, *183*]. Кульминация стихотворения и основная мысль всей оратории выражены в последних строках:

Не обмани,
Не убей,
Пожалей,
Возлюби человек человека!
И простится тебе на земле,
И воздастся в раю…

Этот концептуальный вывод звучит в партии детского хора в полифоническом сочетании с бетховенским гимном «К радости» из Девятой симфонии на текст оды Ф. Шиллера, который цитируется на языке оригинала:

Freude, schöner Götterfunken,
Tochter aus Elysium,
Wir betreten feuertrunken,
Himmlische, dein Heiligtum.

(Радость, пламя неземное,
Райский дух, слетевший к нам,
Опьяненные тобою,
Мы вошли в твой светлый храм.
Перевод И. Миримского).

Возникает не только музыкальная, но и поэтическая полифония, обеспечивающая сочетание философских смыслов, а также межкультурный диалог времён. Впрочем, оба текста содержат христианский подтекст, поэтому не противоречат друг другу.

В соответствии с жанровыми особенностями оратории, для конкретизации и дополнения содержания основных ее частей, Жубанова вводит партию чтеца. В драматургическом смысле это очень важный элемент композиции. Здесь задаётся основной содержательный вектор для дальнейшего раскрытия в омузыкаленных поэтических

фрагментах (партия чтеца во всех случаях исполняется без музыки). В двух случаях прозаические фразы чтеца взяты из эпиграфов к распетым стихам (уже указанные тексты к произведениям Друниной и Винокурова). Но есть и независимые включения. Таковым является фрагмент, который открывает первую часть. Это глубокая по смыслу философская цитата из повести Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», где ставится ряд сложных вопросов перед всем человечеством, заставляющих задуматься и переосмыслить ценность жизни:

«Кто мы такие, что ждет всех нас? Достаточно ли созрели мы в своем упоении разумом, чтобы просто физически выжить? К чему приведет наш атомный век, нескончаемая распря времен? Мы все сегодня в одной лодке, а за бортом – космическая бесконечность».

Творчество Айтматова (1928 – 2008) имело особое значение для Жубановой. Композитор не раз вдохновлялась сочинениями поэта, использовала их в качестве литературной основы (опера «Буранный Едигей», Третья симфония «Сарыозекские метафоры», созданные по мотивам романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день»). В музыке Г. Жубановой «были также Абай, Пушкин… Однако Ч. Айтматов – её современник, и она не пропускала ни одной из его важных мыслей в его повестях, рассказах, интервью и беседах. Ее всегда волновали искренние, проникновенные и глубокие суждения этого родственного ей по культурным истокам писателя Мира» [1, *182-186*]. Исходя из личной заинтересованности и любви к творчеству Айтматова, композитор начинает первую часть оратории его текстом, тем самым раскрывая философскую глубину содержания всего произведения и его глобальный масштаб, выраженный в обращенности ко всему человечеству.

В начале восьмой части чтец произносит цитату из романа американского писателя Томаса Вулфа (1900 – 1938) «Домой возврата нет»:

«Человек рожден, чтобы жить, страдать и умереть, и что бы ни выпало на его долю, удел его – трагичен. В конечном счете это бесспорно. Но каждым часом нашей жизни мы обязаны это опровергать...».

Идейный итог подготавливается тоже в партии чтеца отрывком из книги Ингмара Бергмана (1918 – 2007), выдающегося шведского кинорежиссёра и писателя: «Иоганн Себастьян Бах вернулся домой после длительного путешествия. За время его отсутствия умерли его жена и двое детей... В его дневнике появилась запись: “Господь всеблагой, не дай мне потерять радость!”» [2, *46*]. Эти материалы заметно расширяют географические горизонты итогового гуманистического тезиса оратории, приобретающего глобальный характер звучания.

Значительная часть произведений кантатно-ораториального жанра Жубановой отмечена влиянием официальной идеологии своего времени. Но тема борьбы за мир, выступавшая неотъемлемой частью политической и социальной жизни советской эпохи, получает в последней оратории новое решение, отраженное в самом названии «Возлюби человек человека», которое воспринимается как отсылка к заповеди Христовой «Возлюби ближнего своего как самого себя». Это концептуальная позиция определяет особенности финала, необычного для официального советского искусства. Итоговый образ человечества, устремленного к миру и радости, приобретает вид камерной, тихой молитвы. Своеобразие последней оратории Жубановой во многом связано с характерной для периода «перестройки» советского общества в 1980-х годах общественной атмосферой [5].

В результате рассмотрения литературного текста оратории формируется следующая образная композиция:

1 часть – восхищение природой;

2 часть – поминальный образ погибших;
3 часть – атомная катастрофа;
4 часть – молитва-колыбельная о мирной жизни;
5 часть – любовь к земле родной;
6 часть – образ первобытного счастья;
7 часть – чернобыльская катастрофа;
8 часть – благодарность жизни и каждому дню;
9 часть – призыв к мирному будущему;
10 часть – молитва о мире.

В итоге складывается вариативное развертывание образов войны и мира в два круга: части 1 – 4 и 5 – 10. При этом тематика мирной жизни последовательно расширяется. Если в первом круге композитор переходит от восхищения природой к печальной теме поминовения погибших, а четвертая часть строится на контрасте противоположных образов, то во втором круге – любовь к родной земле сменяется картиной первобытного счастья, а последние три части направлены на итоговое утверждение темы мира. Однако в обоих кругах драматическая кульминация связана с темой атомного взрыва (части 3 и 7), после которой идёт молитвенное умиротворение, во втором круге расширенное финальным призывом к мирному будущему. За счёт «двойного» утверждения возникает эффект преодоления линейности временного развития и, соответственно – выражения в вечности повторяющегося переживания случившейся беды.

В музыкальной драматургии образы войны и мира получают характерное воплощение в интонационных контрастах инструментальной и вокальной стилистики, песенности и фанфарности, диатоники и хроматики, тембров струнных, деревянных и медных духовых инструментов, демократических песенных форм и сквозного развития. Основные для сферы мира образы матери и автора получают персонификацию в солирующих вокальных партиях сопрано и тенора, а также – в инструментальных соло гобоя и виолончели, выступающих аналогами ведущих вокальных партий благодаря подобию тембра. В противоположной сфере центральное положение занимает образ трубного гласа, который воплощается в партии трубы соло[3]. Начиная с первых тактов оратории, вкрапления фанфарных сольных фраз медных духовых инструментов, и в первую очередь – трубы, отмечают наиболее напряженные моменты проявления деструктивного начала, достигающего кульминации своего развития в седьмой части «Упала с неба большая звезда». Строки из Иоанна Богослова в партии чтеца указывают на религиозное происхождение этого образа, связанного с возвещением апокалиптического конца времен и Страшного суда, получивших отражение в текстах Библии и Корана.

Выбор и расположение литературных источников оратории направлен на создание завершенной симметричной композиции, в основе которой находится образ моления о мире, обрамляющий произведение в крайних частях (1. «Я земле возлюбленной молюсь» – 10. «Моление о мире») и представляющий итоговую идею произведения. Эта симметрия также получает выражение в музыкальной драматургии. Первый раздел Прелюдии, открывающей ораторию, и заключительная Постлюдия основаны на теме «возлюбленной земли» [4, *78*] в тональности E-dur. Эта тональность и пентатонная диатоника также служат основой первой части «Я земле возлюбленной молюсь». Этот внешний круг симметрии сопровождается второй аркой – материал второго раздела Прелюдии (бетховенский гимн «К радости» из Девятой симфонии, D-dur) утверждается также в коде финала (D-dur) оратории («Моление о мире») в полифоническом сочетании с гимном «Возлюби человек

[3] Особое значение партия трубы соло приобретает в финале Третьей симфонии «Сарыозекские метафоры» (1989), но этот инструмент интерпретируется здесь не в религиозном апокалиптическом, а в светском значении героического преодоления жизненных препятствий.

человека» на стихи Кима. В результате в начале и окончании оратории образуется двойная тонально-тематическая арка, придающая признаки симметрии и логической завершенности музыкальной композиции[4].

Начальный и заключительный в оратории материал темы «возлюбленной земли» проводится в партиях деревянных духовых инструментов с выделяющимся тембром флейт, имеющим звукоподражательный эффект пения птиц. Характерно, что финал Третьей ("Литургической") симфонии А. Онеггера также завершается темой птицы в партии флейты, воспринимающейся «как песня голубя мира, как светлое и наивное щебетанье птиц на деревьях» [8, *245*]. Образ птицы распространен в мифологии разных народов, традиционно выступая символом мирной жизни и благополучия. В творчестве Жубановой этот образ является основным в цикле балетов «Легенда о белой птице» (1966) и ведет свое происхождение от песни отца композитора – А. Жубанова «Ақ көгершін» («Белый голубь»), которая вошла в историю музыки Казахстана как «первая массовая лирическая песня о мире» [5, *14*].

Объединяя разнообразный литературный материал, казалось бы, несочетаемый, Жубанова развёртывает достаточно ясную концепцию осмысления человека в бескрайнем мире. В оратории человек предстаёт ищущим и заблуждающимся, возгордившимся и смиренным, отчаявшимся и уповающим на Бога. Разнородный материал обретает внутреннее единство не только на литературном уровне, но и в музыке. Композитор очень чутко и с большим трепетом относится к созданию вокального текста последней оратории, терпеливо и внимательно подбирая для него поэтическую основу. Все стихотворения композитор проносила через сердце, тонко воспринимая каждую строчку и слово, которые затем переводились в музыкальный материал, наполненный искренними чувствами любви, боли, благодарности и большой гордости за силу человеческого духа, а также – тревоги за судьбы мира. Но эта разнородность литературного текста выступает еще одним важным свидетельством культурного синтеза, характерного для авторского стиля Жубановой, проявляющегося не только в музыкальном языке ее произведений, но и в их поэтической основе.

Литература

1. Абдрахман Г.Б., Джумакова У.Р. Приношение Газизе Жубановой: научно-документальный портрет. – Астана: Фолиант, 2017. – 256 с.
2. Бергман И. Латерна магика. – М.: Искусство, 1989. – 286 с.
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Издательство политической литературы, 1987. – 272 с.
4. Жубанова Г. А. Мир мой – музыка. Том II. К 80-летию композитора / Сост. и ред. Д. А. Мамбетовой. – Алматы: Білім, 1997. – 213 с.
5. Кетегенова Н. С. Ахмет Жубанов // Композиторы Казахстана. Творческие портреты. – Алматы: Алматы-Болашак, 2012. Т. I. – С. 4 -28.
6. Праздник Белых журавлей. URL: http://azovlib.ru/index.php/2-uncategorised/1600-2016-10-19-12-55-08 (дата обращения: 16.02.2023).
7. Туманова А. Б. Категория пространства как особый компонент концептосферы О. Сулейменова // Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию казахского поэта и общественного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 181-187.
8. Ярустовский Б. М. Симфонии о войне и мире. – М.: Наука, 1966. – 368 с.

[4] Такой же тонально-тематической симметрией отличаются другие наиболее масштабные и сложные произведения Жубановой последнего периода творчества: оратория «Письмо Татьяны» (1983), Вторая симфония «Остров женщин» (1983), Третья симфонии «Сарыозекские метафоры» (1989).

Vitaly Shapilov
Dana Sabitova

On the literary basis of G. Zhubanova's "People, love each other" oratorio

Abstract. This article analyzes the literary basis of the last oratorio by Gaziza Zhubanova, one of the greatest figures of the composer's school of Kazakhstan in the music of the 20th century. G. Zhubanova made a large contribution to the development of choral genres in Kazakhstan, composing them throughout all stages of her work. The oratorio "People, Love Each Other" is the composer's largest and most complex work in the choral genre, which was the result of almost thirty years of the author's experience in creating choral music.

The content of the oratorio "People, Love Each Other" is based on the theme of war and peace, expressed widely and diversely on the material of domestic and world tragic events in the texts of writers and poets from different countries and eras. The works of R. Gamzatov, O. Suleimenov, Ch. Aitmatov, Yu. Drunina, E. Vinokurov, Yu. Kim, T. Wolfe and a fragment from the "Apocalypse" of John the Evangelist are used in the literary basis of this oratorio. The diversity of the literary text is an important evidence of the cultural synthesis characteristic to the composer's style, and gives the theme of war and peace a global feature.

The poetic text of the finale of the oratorio (to the verses "Prayer for Peace" by Y. Kim) is marked by the influence of the social atmosphere of the period of "perestroika" of Soviet society in the 80s of the XX century, when the "new thinking" proclaimed by the political leadership of the USSR assumed "plurality of opinions".

Keywords: composers of Kazakhstan, music and word, vocal and stage genres, themes of war and peace, cultural synthesis, the Great Patriotic War.

Сведения об авторах:

Шапилов Виталий Александрович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Музыковедение и композиция», Казахская национальная консерватория им. Курмангазы

e-mail: shapilov08@mail.ru

Сабитова Дана Флюровна, магистр искусствоведческих наук, преподаватель кафедры «Дирижирование», Казахская национальная консерватория им. Курмангазы

e-mail: dana-kaznam@mail.ru

***Information about the authors**: Vitaliy A. Shapilov, Ph.D in Arts, Associate professor, Department of Musicology and Composition, Kurmangazy Kazakh National Conservatory*

e-mail: shapilov08@mail.ru

Dana F. Sabitova, Master of Arts, teacher, Department of Conducting, Kurmangazy Kazakh National Conservatory,

e-mail: dana-kaznam@mail.ru